

Примечания

- 1 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.2787. Л.1, 3, 17, 18.
- 2 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.119. Л.32.
- 3 Там же. Л.39.
- 4 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.117. Л.131
- 5 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.123. Л.65, 67.
- 6 Там же.
- 7 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.79. Л.48.
- 8 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1172. Л.7; Д.1215. Л.9.
- 9 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.110. Л.256.
- 10 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.135. Л.29.
- 11 Там же. Л.46
- 12 Там же.
- 13 ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.124. Л.59.
- 14 Там же. Л.19.
- 15 Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.163. Л.26–30.

*Пацина М.В.
(Екатеринбург)*

ВЕРХОТУРСКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ № 3

Открытие архивов и расширение проблематики исследований способствуют изучению тоталитаризма в СССР. Одной из интересных тем стало исследование пенитенциарной системы. На территории современной Свердловской области в начале 1920-х гг. были построены первый концентрационные лагеря. Важно изучить и оценить этот первый опыт перед тем, как обращаться к лагерям более позднего периода. Отечественная и зарубежная историография чаще всего обращаются к проблемам тоталитарного государства или к культу личности Сталина в частности – работы Х.Арендт, А.В.Бакунина, Г.А.Трукан, О.В.Хлевнюк, В.Эбенштейн. Изучению пенитенциарной системы посвящены работы В.С.Измозика, В.М.Кириллова, А.И.Солженицына, А.С.Смыкалина.

В начале 20-х гг. система мест заключения в Советском государстве была построена на основе царского наследия, использовались старые помещения и надзирательский корпус. После захвата политической власти большевикам необходимо было ее удержать, для чего в стране был введен красный террор и предприняты первые шаги по устройству системы мест отбывания наказания. Но этот процесс осложнялся условиями

гражданской войны. В сентябре 1918 г. был принят декрет о создании концентрационных лагерей, в которых предполагалось использовать труд осужденных. Наряду с этими исправительными учреждениями в стране создавались специальные лагеря для военнопленных.

По материалам государственного архива Свердловской области можно проследить историю специального лагеря для военнопленных поляков в 1920–1921 гг. Лагерь, как и все другие, находился в ведении подотдела принудительных работ Екатеринбургской губернии. 5 сентября 1920 г. вышло постановление Совета Труда и Оборона за подписью В.И. Ульянова (Ленина), которое определяло порядок содержания военнопленных из состава польской армии на всей территории РСФСР. Согласно этому постановлению все военнопленные поляки передавались в ведение главного управления общественных работ и повинностей народного комиссариата внутренних дел. Продовольствие, обмундирование и медицинское обслуживание приравнивалось к положению красноармейских частей. Согласно общему принципу пенитенциарной системы в Советской России предлагалось использовать труд военнопленных, при чем заработная плата приравнивалась к оплате трудармейцев.

Первое упоминание о военнопленных польской армии в отчетах Губернского подотдела принудительных работ встречается в протоколе от 7 октября 1920 г. Протокол был составлен в ходе осмотра Екатеринбургского губернского лагеря № 1 санитарным врачом, председателем рабочей комиссии и помощником коменданта. «Во второй половине барака помещаются военнопленные поляки; здесь нет (ни) печей, ни нар; люди греются около костров, возводимых на полу... Очень многие не имеют обуви, одежды и сидят кружком около костров с опухшими ногами, дрожа от холода; часть спит на досчатых полотах над кострами, часть, имеющая одежду спит на полу». Так же в протоколе упоминается плохое медицинское обеспечение лагеря и критическое санитарное состояние, что приводило к высокой заболеваемости заключенных. В заключение протокола в качестве решения предполагалось вывести военнопленных из лагеря и обеспечить их одеждой.

В протоколе называется количество поляков, находившихся в данный момент в Екатеринбургском губернском концентрационном лагере № 1 – 502 чел. Но в то же время в докладе учетно-распределительного отделения Екатеринбургского губернского подотдела принудительных работ за период с 1 октября 1920 г. по 1 августа 1921 г на «1 октября

1920 г. в Екатеринбургском лагере № 1 состояло... военнопленных поляков 542 чел.». Возможно, такое разногласие в цифрах объясняется опиской, тем более что далее в письме в тарифно-расчетную комиссию от 23 октября 1920 г. называется цифра в 544 чел. Когда был организован специальный лагерь для военнопленных поляков, при его осмотре Комиссией 5 марта 1921 г. в лагере состояло 384 чел. Нет возможности утверждать, что это все польские поданные, которые находились к тому моменту в лагерях современной Свердловской области, но это значительная их часть.

Верхотурский лагерь начал свою работу с декабря 1920 г. Согласно акту от 5 марта 1921 г. лагерь располагался «в гостинице Николаевского монастыря». Но по постановлению исполкома данное помещение предназначалось для райкоммун, а лагерь переводился в Казармы. Казармы «под лагерь военнопленных не подходящие в смысле санитарного состояния и совершенно непригодны для жилья». В декабре в Верхотурье начинают перевозить польских военнопленных небольшими группами по 40–80 чел. Первая партия была отправлена в конце ноября и включала в себя 77 чел. Следующая партия состояла из 26 военнопленных, она прибыла в Верхотурье согласно рапорту коменданта Верхотурского лагеря 25 декабря 1921 г. Третья партия включала 58 чел. и прибыла в Верхотурье 8 декабря. 11 декабря из Екатеринбургского губернского концентрационного лагеря № 1 была отправлена еще одна партия, по спискам в нее входило 87 чел., но напротив 11 фамилий есть запись «не считать», и итоговая цифра составила 76 чел. 3 января 1921 г. 4 января в Верхотурье прибыла еще одна партия из 61 чел., из них – 1 умер, 2 скрылись в дороге. После этого была еще партия из Екатеринбурга в количестве 81 человека. Последняя группа из Екатеринбургского лагеря выехала 2 февраля 1921 г. Кроме этого, была партия из Нижнетагильского концентрационного лагеря № 2 в составе 25 человек от 22 февраля 1921 г. Таким образом, к началу марта, когда был составлен акт Комиссией по обследованию лагеря в нем находилось 384 военнопленных поляка. Общее количество поляков, отправленных в течение декабря–февраля в Верхотурье по спискам, с учетом бежавших и умершего составило 401 человек.

Труд был главной основополагающей советской пенитенциарной системы, но из-за отсутствия обмундирования польских военнопленных было невозможно использовать на производстве. Это отмечал еще заве-

дующий подотделом принудительных работ А.М.Зверев в докладной записке от 4 ноября 1920 г. Среди польских заключенных были разные специалисты, которых можно было привлекать на работы, кроме того, некоторые хотели поступить в ряды Красной Армии. Проблему снабжения заключенных одеждой администрация старалась решать. В докладе А.М.Зверев объясняет, что подотдел принудительных работ делал запросы в Екатеринбургский Губэвак и в Главное управление принудительных работ, но ответа не получил. Губэвак от 12 октября 1920 г. только «ответил, что никаких мероприятий по снабжению лагеря не делалось, согласно телеграммы Центрэвака от 16 августа сего года о прекращении снабжения лагерей всеми видами продовольствия и что никаких распоряжений о снабжении их кроме указанной телеграммы не поступало». Однако в докладе заведующего подотделом принудительных работ от 1 августа 1921 г. указано, что по сметам на вещевое довольствие бы получено из Окружного вещевого склада Уральского военного округа за 1920 г.: шапок, гимнастерок, шаровар, кальсон, нательных рубаш по 300, полушубков 357, валенки 354, лапти 738, матрасов 200, портянки 600, полотенца 200.

Табл. 1.

Продукты	Положено		Выдали		Не выдали		Примечания
	На 1 чел. в зол.	Калл	На 1 чел. в зол.	Калл	На 1 чел. в зол.	Калл	
Хлеб	96	500	96	500			
Крупа	32	440	32	440			Недробленая пшеница
Картофель	96	250			96	250	Мука по 30 зол. в день
Корнеплоды	48	60			48	60	
Мясо/рыба	32	101	32	101			
Жиров	4,8	156			4,8	156	Не заменялось
Сахар	3 1/5	52			3 1/5	52	Не заменялось
Мука	1 3/5		1 3/5				
Кофе	1/5		1/5				
Лавровый лист	1/15				1/15		
Перец	1/8		1/8				
ИТОГО		1559		1041		518	

Источник: ГАСО. Ф.р-8. Оп.1. Д.218. Л.24.

Еще одним важным вопросом было снабжение лагерей продуктами питания и пайки заключенных. Есть сведения о питании заключенных на январь–апрель 1921 г. для лагерей № 1 и № 2 (табл.1). Можно предположить, что для лагеря № 3 нормы питания были примерно теми же.

В течение 4 месяцев 1921 г ситуация с продуктами, оставалась примерно такой, с марта появился сахар. Для работающих заключенных хлебный паек был увеличен вдвое.

Судьбу Верхотурского концентрационного лагеря № 3 для военнопленных можно описать в нескольких предложениях: «На 1 октября 1920 г. в лагере № 1 содержались военнопленные поляки в количестве 542 чел., частью их, то есть те, которые было обмундированы, работали на лесозаготовках при Монетном лесничестве, близь г. Екатеринбурга. 11 декабря 1920 г. была отправлена 1 партия военнопленных в г. Верхотурье, где для них был открыт специальный лагерь, а впоследствии все военнопленные были сконцентрированы в этом лагере. 15 июня 1921 г. все военнопленные поляки были отправлены на родину и лагерь окончательно ликвидирован»¹.

Таким образом, можно сказать, что Верхотурский концентрационный лагерь № 3, созданный для военнопленных поляков, был временным явлением, и после заключения Рижского мира все польские подданные покинули пределы России. В судебной практике молодого Советского государства это был фактически первый опыт содержания иностранных военнопленных под стражей. Поэтому польские подданные были приравнены в своих правах к осужденным и содержались согласно общепринятым принципам пенитенциарной системы в России.

Примечания

- 1 ГАСО. Ф.Р–8. Оп.1. Д.218. Л.5.

*Почкина Т.А.
(Екатеринбург)*

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1971–1985 гг.)

К началу 1970-х гг. в результате успешно выполненной восьмой пятилетки экономическая ситуация в СССР сложилась достаточно благоприятной для дальнейшего индустриального развития страны (по советской терминологии «продвижения советского общества по пути к коммунизму»).